А. В. Хруненкова

ИНТОЛЕРАНТНОЕ РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ: ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСЬБЫ

Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент М. А. Шахматова

В современном обществе в процессе коммуникативной деятельности наблюдается усиление речевой агрессии, выражаемой определенными вербальными и невербальными средствами. Интолерантная просьба часто не зависит от возрастной и половой принадлежности коммуникантов, использующих стилистически сниженную лексику, императивные формы глаголов, сопровождаемых различными факультативными языковыми элементами, которые усиливают нацеленность на обиду, оскорбление, создание конфликтной ситуации.

Ключевые слова: *речевая агрессия, интолерантное речевое общение, речевой этикет, языковые формы выражения интолерантной просьбы.*

A. Khrunenkova

INTOLERANT VERBAL COMMUNICATION: MAKING A REQUEST

The amount of aggression in verbal communication has increased in modern society. This aggression can be expressed both verbally and non-verbally. A "rude request" often does not depend on the age or sex of communicators, who use substandard vocabulary and imperative forms of verbs along with various optional linguistic elements, which are intended to offend, insult and create conflicts.

Key words: *verbal aggression, impolite verbal communication, speech etiquette, linguistic forms of expressing a rude request.*

В коммуникации люди передают друг другу ту или иную информацию, те или иные смыслы, что-то сообщают, к чему-то побуждают, о чем-то спрашивают, просят, за что-то благодарят, т. е. совершают определенные речевые действия. Однако прежде чем перейти к обмену логико-содержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт, а это совершается по определенным правилам. Мы их почти не замечаем, поскольку они привычны. Заметным становится как раз нарушение неписаных правил. Такое неисполнение норм речевого поведения и оборачивается обидой, ссорой или конфликтом между коммуникантами.

Правила речевого поведения регулируются речевым этикетом, сложившейся в языке и речи системой устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта. Это ситуации обращения, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия и соболезнования, одобрения и комплимента, приглашения, предложения, просьбы, совета и др. Богатый набор языковых средств дает возможность выбрать подходящую для речевой ситуации и благоприятную для адресата форму общения, установить дружескую, непринужденную или, напротив, официальную тональность разговора.

Важно подчеркнуть, что в речевом этикете передается социальная информация о говорящем и его адресате, о том, знакомы они или нет, об отношениях равенства/неравенства по возрасту, служебному положению, об их личных отношениях, о том, в какой обстановке происходит общение, и т. д.

Таким образом, выбор наиболее подходящего выражения речевого этикета и составляет правила вступления в коммуникацию.

В речевом этикете просьба рассматривается как «побуждающее речевое действие», результат которого «нужен либо говорящему, либо тому, кого побуждают» [6, с. 129]. При выражении просьбы говорящий стремится не отступать от правил речевого этикета, хочет продемонстрировать уважение к адресату, проявить вежливость, поскольку, чтобы достичь чего-то для себя с помощью просьбы, удовлетворить свои желания, человек должен быть вежливым. Поэтому адресанту нужно так организовать свое речевое действие, чтобы адресат правильно понял и выполнил то, о чем его просят. Для выражения просьбы существует множество конструкций, по-разному ориентированных на вежливое общение, регулирующих взаимодействие партнеров. Языковое оформление просьбы зависит и от ориентации на адресата, и от степени важности дела, о котором просят. Приведем пример (здесь и далее иллюстративный материал взят из пьес современных драматургов):

Цуриков. Папа, что ты от меня хочешь?

Цуриков-старший. Надо эту идею оформить грамотно, записать и брошюрой выпустить. Разослать мировым лидерам.

Цуриков. То есть ты меня звал, чтобы я выпустил брошюру с твоей ахинеей?

Цуриков-старший. Не можешь – не можешь. Так и скажи.

Цуриков. Папа, я могу. Я сделаю это, папа. Я сделаю все, что бы ты ни попросил.

[3, с. 68]

Однако в условиях интолерантного речевого поведения данные правила вежливости не действуют. Просьба выступает как указание, требующее немедленного выполнения, что подчеркивает степень нетерпимости, непереносимости поступков одного из партнеров по взаимодействию, дает этим поступкам максимально негативную оценку и лишает собеседника выбора в принятии решения. Например:

Уласик. Алексей Викторович. Я, клянусь, я... это подстроено. Они нас отсюда так не выпустят. Алексей Викторович, надо когти рвать, пока не поздно...

Манабозо. **Валите**, чтобы и духа вашего тут не было...

[3, с. 77]

Анализ языкового материала показывает, что в отличие от выражения толерантной просьбы в речевом этикете выбор формы выражения просьбы в условиях интолерантного речевого общения не зависит от различных социальных факторов, таких, например, как возраст коммуникантов и половая принадлежность. Языковые единицы, выбранные для оформления интолерантной просьбы, могут быть адресованы людям любой возрастной группы. Приведем пример:

Сильва. Бррр...Ты прав. А для начала мы их разбудим. (*Двигается, чтобы согреться, потом поет и притоптывает*.)

Бусыгин. **Перестань.**

Сильва (*продолжает*)...

Голос соседа (*с верхнего этажа, он торжествует*). **Эй, вы, артисты! А ну, проваливайте отсюда!**

Сильва (*поднял голову*). Вам не нравится?

Голос соседа. **Убирайтесь!** У нас здесь своих хулиганов хватает!

Сильва. **Заткнись, папаша!**

Голос соседа. Негодяи!

[2, с. 104]

В данном фрагменте мы можем наблюдать динамику развития отношений между младшим поколением (Сильва) и старшим поколением (сосед). В анализируемом примере студент Сильва пренебрегает правилами поведения нижестоящего по отношению к людям старшего возраста и делает это намеренно, чтобы показать свою силу, превосходство, бесстрашие и абсолютное неуважение к старшему поколению. В первой своей реплике для выражения просьбы сосед употребляет просторечную, ощущаемую как грубая лексику («проваливайте»). Однако чтобы не показывать сильное негодование к неожиданно появившимся молодым людям, сосед использует в своей речи не только императив «проваливайте» в значении «уходите вон» [5, т. III, с. 896], но и оценочную номинацию «артисты» в значении «ловкач, плут, мошенник» [5, т. I, с. 59], которая сглаживает интолерантную просьбу. Но издевательская насмешка над соседом, сквозящая в речи студента («Вам не нравится?»), приводит к смене тональности беседы. Сосед реагирует на вопрос Сильвы агрессивно, используя аналогичное поведение. Для выражения просьбы в последующей реплике он использует императив «убирайтесь», который, в свою очередь, свойственен разговорной фамильярной речи и обладает определенным смысловым оттенком, указывающим на сниженный регистр общения. Последняя же язвительная реплика неуступчивого и бескомпромиссного Сильвы показывает полное отсутствие уважения к собеседнику и отказ выполнить его просьбу. В своей речи студент использует высказывание «заткнись, папаша» с резко негативной побудительной интенцией, чтобы унизить адресата. Пренебрежительное «заткнись» в сочетании с номинацией «папаша» по отношению к незнакомому лицу усиливает спонтанное желание адресанта унизить его словом, оскорбить, а также подчеркивает стремление Сильвы игнорировать мнение и просьбу старшего соседа. Это намеренно-провакационное поведение студента с установкой на конфликт. Интонация, ощущаемая в анализируемом фрагменте, как нам кажется, также играет важную роль и выражает агрессив-

ную настроенность и неодобрительное отношение к соседу.

Что касается половой и возрастной принадлежности, которая влияет на выбор формы выражения просьбы, следует отметить, что в условиях антиэтикетного речевого общения как женщины, так и мужчины младшего, среднего и старшего возраста почти с одинаковой частотностью употребляют интолерантное оформление просьбы в своих высказываниях. Но в проанализированных нами пьесах чаще все-таки такое негативно окрашенное выражение просьбы используют люди среднего возраста. Например:

Веселый. Я говорю совершенно серьезно... (*Поднимается.*) Минутку внимания!

Серьезный. Опять? Нет, так невозможно. Вы навязываете бешеный темп.

Гомыра. **Действительно, дайте человеку пожрать.**

Вампилов. Прощание в июне. С. 36

Маша (*Пампухе, тихо*). Это кто?

Пампуха (*Маше, тоже тихо*). Дружок ее.

Маша. А ты тогда кто?

Пампуха. **Отстань.**

[3, с. 54]

Заметим, что и мужчины, и женщины в пьесах русских современных драматургов активно используют стилистически сниженную лексику при выражении просьбы, в которой ярко проявляются взаимоотношения между адресантом и адресатом, агрессивная настроенность партнеров по коммуникации, что приводит к разрушению кооперативного диалога.

Следует отметить, что характерной особенностью достаточно большого числа речевых антиэтикетных единиц тематической группы «Просьба», отличающей их от многих других форм проявления коммуникативной интолерантности (например, способы выражения приветствия, комплимента и др.), является их способность содержать в себе не только значение собственно просьбы, но еще и ряд других значений, необходимых для передачи конфликтного речевого поведения. Так, например, отдельные языковые единицы тематической группы «Просьба» совмещают в себе следующие значения:

- Просьба + отказ:

Альбина. Просит! Буквально не отлипает. Я, говорит, игрушки в него буду складывать. Подарите вы, Надежда Федоровна, или продайте нам сундук! Что вам в нем-то? Рухлядь, старье. А внучек, Геночка наш милый, игрушки в нем...

Тархова. **Убирайтесь от меня со своим Геночкой вместе!**

[4, с. 7]

В данном примере мы наблюдаем, с одной стороны, выражение просьбы об уходе непрошеных гостей, а с другой стороны, выражение категоричного и эмоционального отказа. В своей речи Тархова использует грубую разговорную лексику, которая отражает состояние гнева по отношению к соседям и полное уничтожение адресатов.

- Просьба + отказ с оскорблением партнера по коммуникации:

Тиша. Зачем пришел?

Иоким. Я охочусь.

Тиша. Здесь?! Не выйдет. Я ни с кем не собираюсь делиться!

Иоким. Ты знаешь, кто меня сюда послал?

Тиша. Мне плевать! Уходи!

Иоким. Может, все-таки поговорим?

Тиша. **Проваливай, козел! Ты здесь лишний.**

[1]

Здесь, как и в предыдущем примере, для выражения просьбы употребляется разговорная, сниженная, грубая лексика. Отрицательная номинация «козел» по отношению к незнакомому человеку еще больше усиливает неприятие, отторжение и желание задеть, унизить партнера по общению.

В следующем фрагменте интолерантное речевое поведение одного из персонажей пьесы сопровождается соответствующим агрессивным жестом, который также придает высказыванию определенную эмоциональную окраску и отражает эмоциональное состояние гнева.

Васенька. Встретимся завтра! Один раз! На полчаса! На прощанье! Ну что тебе стоит!

Макарская. Ну да! От тебя потом не отвяжешься. Я ведь вас прекрасно знаю.

Васенька (*вдруг*). Дрянь! Дрянь!

Макарская. Что? Что такое?! Ну и порядки! Каждая шпана может тебя оскорбить! Нет, без мужа, видно, на этом свете не проживешь! Иди отсюда. Ну!

Молчание.

Васенька. Прости... Прости, я не хотел.

Макарская. **Уходи! Баиньки! Щенок бесхвостый! (*Захлопывает окно.*)**

[2, с. 98]

В анализируемом примере такой жест, как «захлопнуть окно», можно рассматривать как жест угрозы и гонения. В жестах, в частности и в данном жесте, заложен отрицательный эмоциональный заряд разной силы, который может быть расценен как нанесение урона собеседнику.

- Просьба + приказ:

Павел (*чинно*). Позовите, пожалуйста, Надежду Федоровну. Сделайте одолжение.

Даша. Вот так-то лучше (*уходит в дом*).

Появляется Егор. Подходит к Павлу.

Егор. **Давай-ка не отсвечивай тут, артист.**

Павел. Так Надежда Федоровна все новые книги просит!

[4, с. 7]

В анализируемом примере просьба выражена просторечным глаголом «отсвечивать» в значении «мешать другому в чем-нибудь» [5, т. II, с. 984] и иронической номинацией «артист» в значении «человек, не оправдавший надежд в каком-либо деле» [7, с. 15]. В данном примере эмоционально отрицательную оценку у Павла вызывает поведение Егора. Но негативная оценка здесь лишена агрессии, она лишь заключена в форме замечания и укора. Интересно, что Егор не прямо называет качественную характеристику Павла (например, глупец, дурак), а использует образ-заместитель в переносном значении («артист»), что еще больше усиливает экспрессию.

- Просьба + предупреждение + совет:

Фотограф. А если я спрошу, как бы вы отнеслись к тому, чтобы я написал ей маленькую записку?

Цуриков. **Нарветесь на грубость.**

[3, с. 50]

Такая комбинация единиц речевого антиэтикетного поведения является формами имплицитного выражения одностороннего проявления агрессии.

Случаи употребления интолерантной просьбы встречаются, как мы видим из проанализированных примеров, только в ситуации размыкания контакта. Можно обратить внимание на то, что антиэтикетная просьба употребляется лишь в двух ситуациях общения:

а) при прощании:

Золотуев. Ты как хочешь, а я ухожу.

Колесов (*Золотуеву, тем же шепотом*). **Вон отсюда… сумасшедший!** (*Закрыл окно.*)

[2, с. 59]

б) в случае нежелания одного из коммуникантов продолжать разговор:

Нина. Ну что же ты сидишь? Иди к ней, попрощайся. Сегодня ты еще не прощался.

Васенька. **Отстань.**

Нина. Или ты уже отправил ей письмо?

Васенька. **Отстань, говорю. Что тебе от меня надо?**

[2, с. 130]

Процесс размыкания контакта происходит с использованием единиц речевого антиэтикета – выражений с негативной окраской – и употребляется в конфликтных ситуациях в значении «уходите вон».

Анализ иллюстративного материала дает нам возможность выделить несколько основных лексико-грамматических способов выражения интолерантной просьбы, которые с различной степенью активности встречаются в произведениях современных драматургов.

Основой для оформления стилистически сниженной просьбы, как и для актуализации вежливой просьбы, является грамматическая

форма побудительности – императив. Заметим, что в выявленных нами случаях употребления просьб подавляющее большинство речевых единиц, выраженных при помощи глаголов в повелительном наклонении, приходится на долю просьб с глаголом «отстать», который характеризуется словарем как «разговорный» в значении «перестать надоедать, прекратить приставание, назойливость» [5, т. II, с. 989]. В пьесах современных драматургов данная просьба употребляется как мужчинами, так и женщинами и адресуется в основном близким людям.

Рассмотрим конкретные глагольные единицы, употребляющиеся в форме императива при выражении просьбы.

1. Глагол *отстать* в повелительном наклонении.

Нина (*подходит к Васеньке*). Раздевайся. (*Пытается снять плащ.*)

Васенька (*Нине*). **Отстань.** (*Вырывается.*) Что тебе надо? Чего тебе не хватает? Положись на папу, он все устроит.

[2, с. 157]

Букин (*просиял*). Ну вот!.. А причем же здесь слезы?

Маша (*вытерла слезы*). **Отстань.** Это у меня алкогольное...

[2, с. 86]

2. Продуктивным глаголом, с помощью которого можно выразить интолерантную просьбу, является просторечный глагол «**валить**» и производные от него глаголы **в повелительном наклонении**, заключающие в себе значение «уходите вон». Приведем примеры:

- Императив *вали*:

Альбина. А ему-то пуля за что? Мафиози он, что ли? Теперь все в мафиози лезут, а после пуляют друг в друга... Теперь кого ж ему бояться, а? Не иначе, мафиози завел, чего ж еще-то?

Егор. Дура! Мафию! Все бы такие мафиози были. Он ученый, золотая голова. Свое собственное дело завел. В общем, ладно, много будешь знать, состаришься. Предлагаться будешь, а никому не нужна. **Вали!**

[4, с. 8]

- Императив *отвали* + *номинация*:

Уласик (*сворачивая удочки*). Как вы? Удачно?

Цуриков. Удачно. Лучше бы я вообще не ходил. (*Принимая Бога за очередного мерзавца, выпрашивающего сочувствие.*) **Отвали, товарищ** (*Маше*). Просил же с местными не общаться.

[3, с. 75]

3. Реже в повелительном наклонении употребляются и другие глаголы: «молчать / замолчать», «слушать» и т. д. Например:

Букин. Ну и жизнь... Никто ничего не понимает. Палеолит... Маша, я пересмотрел всю свою философию...

Маша. **Молчи, идиот.**

[2, с. 86]

Среди данных глаголов чаще всего используется глагол ***«пустить/отпустить»***, распространяющийся различными факультативными речевыми элементами, придающими единицам большую экспрессивность, в роли которых обычно выступают наречия и частицы. Приведем пример:

Отец Светы делает шаг вперед и хватает ее за запястье.

Отец Светы. Хватит! Ты еще не научилась отличать плохое от хорошего! Едем!

Света (*кричит*). **Отпусти меня сейчас же!**

Люда бросается к Свете и пытается помочь ей освободиться.

Люда. Отпустите ее.

Отец Светы (*свирепеет*). А тебе что надо?! Пошла вон!

Отталкивает Люду – она падает.

[1]

В данном примере просьба о свободе усиливается с помощью наречия времени и частицы «же», которые придают просьбе Светы большую эмоциональность и подчеркивают ее неуважение к отцу.

Надо отметить также, что в анализируемом фрагменте можно пронаблюдать и пренебрежение нормами ты/вы – общения отца Светы по отношению к ее подруге Люде, с которой он раньше был незнаком. В данной ситуации

отец Светы на вежливую просьбу подруги дочери отвечает тоже просьбой, но антиэтикетной. Герой нарушает общепринятые нормы и правила речевого поведения. Он нарушает норму, осознавая это, на что указывает лексическое наполнение реплик, сопровождающееся ремарками, обращение к Люде на «ты» и совершаемое по отношению к ней действие, выходящее за рамки дозволенного. Сознательное нарушение приводит к усилению напряженности ситуации и, как следствие, к конфликту.

Также особой экспрессивностью обладают просьбы, выраженные при помощи императива с частицей «пусть»:

Бусыгин (*Васеньке*). А как же наш уговор, старина?

Васенька (*вырывается*). Пусти! Оставайся с ним сам, если тебе хочется! Вы мне все осточертели! (*Бусыгину.*) И ты тоже! Пусти, тебе говорят! Я и видеть-то вас не могу!

Сарафанов (*вышел из себя*). Пусти его... Раз так, **пусть он убирается**. Силой мы его держать не будем.

[2, с. 157–158]

4. В репликах персонажей современной драмы следует также обратить внимание и на частое использование формы **Хватит!**, которая обладает большим потенциалом оценочности в сочетании с другими языковыми средствами и отражает эмоциональное состояние субъекта.

Никита. Что вы на меня так смотрите?! Да, я сволочь, я знаю. Но чем вы лучше меня?! Вам когда-нибудь было интересно, чем ваша дочь живет и чем она дышит? Или вас ничего кроме вашей долбаной карьеры не заботило?!

Мать Светы. Если бы не ты – она бы не ушла.

Отец Светы (*кричит*). **Хватит!**

[1]

Таким образом, можно сделать вывод, что речевые единицы тематической группы «Просьба» в условиях интолерантного речевого общения представляют собой систему стилистически, структурно, формально и семантически разнообразных выражений, которые мы классифицируем в зависимости от способов функционирования в различных ситуациях с точки зрения их формальной и смысловой оформленности, а также с точки зрения стилистической маркированности речевых единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белов В. М.* Сезон охоты. URL: http//zhurnal.lib.ru/b/below_w_m/season.shtml
2. *Вампилов А.* Избранное. М.: Согласие, 1999. 777 с.
3. *Курочкин М.* Кухня. М.: Эксмо, 2005. 334 с.
4. *Салынский А.* Отцвели уж давно хризантемы... или Русская рулетка // Театр. М., 1996. 161 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000.
6. *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: нормативный социокультурный аспект. М.: Русский язык, 2002. 161 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова. М.: АСТ, 2001. 720 с.